

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ ИДЕОЛОГИ

Учит ли нас чему-нибудь наш исторический опыт и что нам ждать от реформ?

В конце XX столетия Россия переживает очередной кризис самоидентификации. “Кто мы, зачем мы есть в этом мире, как мы должны строить свое бытие и относиться к окружающим нас народам и государствам?” – эти и другие вопросы, как уже не раз бывало в нашей истории, опять не дают нам покоя. И если нация не сумеет достаточно адекватно определиться в этих вопросах, она так и не сможет раскрыть до конца свой потенциал, показать миру, на что она способна (как это сделала, например, японская нация в послевоенные десятилетия), останется навсегда на задворках истории и превратится в маргинала на столбовом пути развития человеческого сообщества.

I. Размышления об общей теории

В поисках своего “эго” неocenимую роль играет мировоззрение, или та система взглядов, которая доминирует в стране на конкретном историческом этапе ее существования и в которой отражается не только понимание состояния общества и государства, но также путей и перспектив их внутреннего и внешнего развития.

Поскольку состояние общества и государства время от времени кардинальным образом меняется и переходит в иное качество, мировоззрение также должно качественно обновляться.

Новое состояние общества требует того, чтобы более современными и адекватными становились нормы и механизмы, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь страны, что не может происходить без реформ.

При этом если предыдущие реформы проводились много лет назад или если проводимые реформы слабо или вовсе неэффективны, создаются предпосылки для революций, или, как минимум, возникают причины для радикальных реформ, которые, хочешь–не хочешь, проводить надо, иначе дело действительно дойдет до революции. Такова логика истории: *опаздывающие, неверные и неэффективные реформы открывают путь для социальной революции.*

Проведение реформ, особенно глубоких и всеобъемлющих – дело весьма сложное, многотрудное, затратное и нередко сопровождается большими социальными потрясениями и издержками (читай – жертвами). Чтобы реформы были успешными, а жертвы не напрасными, нужно многое. Нужны, как минимум, следующие предпосылки, или условия.

Первое условие. *Нужна сплоченная политическая сила, представленная в виде партии, движения, группы лиц (или хотя бы харизматического лидера), которая ясно*

понимает, в каких преобразованиях и по каким причинам объективно нуждается общество и государство.

Второе условие. Эта политическая сила должна ясно осознавать не только необходимость перемен, но и иметь хотя бы общее представление о тех новых идейных ценностях, для которых наступило время. Ее представление об этих ценностях содержится в той идеологии (мировоззрении), которую предлагает обществу эта сила, а также в конкретной программе действий, вытекающей из идеологии и также предлагаемой обществу этой силой.

Третье условие. Политическая сила (назовем ее прогрессивной, или, как в свое время говорили – авангардной) должна иметь определенную социальную опору, т.е. ее должно сознательно поддерживать если не все общество, то хотя бы часть его (желательно – наиболее активная). Без понимания идеологии и программы новой силы сознательной поддержки со стороны общества ждать невозможно. Однако одной поддержки недостаточно. Необходимо еще участие в тех действиях, которые предпринимает авангардная сила.

Четвертое условие заключается в понимании и умении прогрессивной силы проводить преобразования, когда время для них наступит, в знании, какими методами и средствами это делать. Например, силой или мирными средствами, опираясь на внутренние или внешние ресурсы и т.д.

Наконец, пятое условие состоит в том, что для успеха реформ нужны благоприятные внешние условия. Если не крупномасштабное содействие им (типа американского плана Маршалла для послевоенной Западной Европы), то по крайней мере не противодействие.

Таким образом, для успеха реформ необходим целый ряд благоприятных взаимосвязанных и взаимодополняющих факторов. Отсутствие или слабость какого-либо из них чревато если не полным крахом реформ, то скорее всего их невысокой эффективностью. Трудно сказать определенно, какой из названных факторов – политическая сила, идеология, социальная опора, ресурсы, методология, внешние условия – играет наиболее важную роль. Все зависит от обстоятельств. Равно как от зрелости того или иного фактора.

Ситуация может заметно усложняться в том случае, если в борьбе за власть и проведение реформ участвуют различные политические силы, каждая со своей идеологией, программой действий и пр. И до тех пор, пока одна из этих сил не возьмет верх, трудно представить себе, чтобы реформы двинулись вперед.

II. Российские реалии

Ситуация в России с давних времен складывалась таким образом, что все те факторы, о которых говорилось выше, ни разу не действовали у нас в совокупности. В лучшем

случае это были два-три фактора, да и то не вполне зрелые. Поэтому и результаты реформ, как правило, не радовали. Тем паче, что после них обычно наступали контрреформы. И едва ли могло быть иначе при том, что никто, в сущности, даже не задумывался, какие условия нужны для проведения реформ, зрелы ли эти условия, в каких именно реформах действительно нуждается общество и государство, каковы должны быть их цели, глубина и масштаб, какими методами и средствами их проводить, какими могут быть их цена и последствия и т.д. Если к этому добавить, что реформы обычно осуществлялись с большим опозданием, фактически вынуждено, под давлением объективных обстоятельств, когда уже деваться было некуда и людьми весьма далекими либо от идеологии, либо от морально-этических сдержек и ограничений, то несложно будет представить, *как* они проводились и к *каким* результатам они могли привести. В том же случае, когда те, от чьего имени проводились реформы (цари ли, первые ли или генеральные секретари, президенты ли), обладавшие лишь непомерными амбициями войти в российскую и даже всемирную историю как великие преобразователи, но не обладавшие реальными способностями подлинных реформаторов, реформы превращались либо в общенациональную драму (а то и в трагедию), либо в фарс с плачевным исходом в обоих случаях.

За исключением преобразований социалистического периода времени (о них разговор должен быть особый), которые представляли собой попытку опережающего развития, на основе принципиально новой социальной теории и практики, все наши реформы сводились к усилиям скопировать передовые европейские образцы. По различным причинам такое копирование не удавалось, что давало контрреформаторам сильные аргументы против прежнего курса и, соответственно, людей, его осуществлявших.

Из всех наших первых правителей дооктябрьского периода к числу великих реформаторов можно причислить немногих: Петра I, Екатерину II, Александра II – вот, пожалуй, и весь первый ряд. Из правителей второго ряда можно назвать С.Ю.Витте и П.А.Столыпина, судьба которых была незавидной, хотя бы потому, что им приходилось проводить реформы, преодолевая сопротивление первого лица в государства – царя-императора и целой армады других противников перемен.

Из реформаторов третьего ряда глубокого уважения потомков заслуживают прежде всего М.М.Сперанский, П.Д.Киселев, Д.А.Милютин, М.Х.Рейтарн, Н.Х.Бунге. Все они были выдающимися патриотами, прозорливыми политиками и идеологами.

Лишь единицы из тех, кто был упомянут (особенно из первого и второго рядов) могут быть причислены к подлинным идеологам российских реформ, к числу тех, кто действительно понимал, в каких преобразованиях на самом деле нуждается российское общество и государство, представлял себе пути решения назревших проблем, и был готов трудиться не щадя себя, чтобы у страны было будущее.

Не углубляясь далее в нашу историю, обратимся к временам не столь отдаленным – перестроечному и постперестроечному периодам, ограничившись при этом лишь некоторыми общими замечаниями.

Те, кто инициировал и проводил реформы в эти драматические годы, начиная с первых лиц страны – М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина – знали лишь то, что “так больше жить нельзя”, а как жить и что надо сделать, чтобы жить иначе – представляли себе весьма смутно. Не имея изначально идеологии и хотя бы общего плана реформ, они действовали в основном спонтанно, интуитивно, в зависимости от конкретных обстоятельств (даже, скорее, под их давлением) равно, как под давлением соотношения политических сил в партии или государстве.

Не будучи сами идеологами, а лишь политиками, обе эти персоналии были фактически в идейной власти тех, кто хоть что-то смыслил в идеологии (или им казалось, что смыслил) – антикоммуниста А.Н.Яковлева и праволиберала Е.Т.Гайдара, выступавших сторонниками радикальных методов и “разрушения до основания...”.

Не удивительно, что общий итог преобразований за 15 лет таков, каков он предстает перед нашим взором – плачевный. Отчаявшись в правильности избранного пути, многие уже готовы повернуть обратно, к тоталитаризму или авторитаризму – в общем к порядку и твердой руке. Благо, что и рука такая, кажется, нашлась. Между тем пора задуматься, почему случилось то, что случилось и как это исправить.

III. Перспективы наших реформ

Одна из немногих верных и фундаментальных идей последних 15 лет нашей истории, которая хоть в какой-то мере была реализована на практике и принесла некоторые положительные результаты, состоит в демократизации общественно-политической жизни. Правда, эта демократизация находится еще в самом начале пути, она еще не окрепла, не пустила корни в общественное сознание, к ней надо еще добавить многое другое и прежде всего демократизацию экономической жизни, и тогда можно будет надеяться, что она станет тем архимедовым рычагом, который поможет нам построить процветающую страну. Пока же до этого еще очень далеко и нам надо ломать голову, как выбраться из той трясины, в которую мы по забрели по собственному недомыслию.

Пути и способы преодоления этой трясины предлагаются самые разные. Особенно много вариантов выдвигают, как известно, во время выборов, что мы и наблюдали в ноябре и декабре прошлого года и будем опять наблюдать во время выборов президента Российской Федерации.

По прогнозам аналитиков, из 15 желающих участвовать в президентской гонке реальными “бегунами” будут 8–10 человек. Среди них В.Путин, Г.Зюганов, Г.Явлинский, В.Жириновский, К.Титов, А. Подберезкин, А.Тулеев, С.Говорухин и, может быть, Ю.Скуратов, Э.Панфилова и кое-кто еще.

Шансы большинства из них дойти до финиша или хотя бы до второго тура очень невелики, просто мизерны. Для этого им многого не хватает, в том числе из тех факторов, о которых говорилось выше.

Но нас сейчас интересует не это, а то, *что* будет с российскими реформами и в конечном счете с нашим будущим, в случае, если победит претендент такой-то.

Хотя программа В.Путина еще не обнародована, тем не менее, уже теперь ясно, что стержнем ее будут скорее всего, идеи, положенные в основу его статьи “Россия на рубеже тысячелетий”, опубликованной в самом конце прошлого года. В ней он высказывается “*против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме*”, но за исконные традиционные ценности россиян, имея ввиду под ними “*патриотизм, державность, государственничество*”.

Статья была опубликована еще до возведения В.Путина в ранг и.о. президента, и теперь трудно сказать, согласится ли Центр стратегических разработок, который буквально сломя голову и в поте лица, готовит программу “Президента–2000”, оставить в ней выше указанные ценности или создаст нечто новое в духе утопического “*либерального консерватизма*”, который, по мнению некоторых, станет идейным кредо Путина-президента.

Какой бы выбор в конце концов не сделали те, кто дает советы и.о. президента, нельзя назвать нормальной ситуацию, когда первое лицо государства, претендующие на роль локомотива реформ, не выступает сам идеологом преобразований, а поручает эту миссию своим идейным консультантам. Что станет с такой идеологией и соответственно программой действий, мы наглядно видели все последние годы, начиная с 1991 г. Сплошные шарахания. Отсюда и общий вывод: *ситуация, когда первое лицо государства идейно зависим, опасна и для него самого, и для государства, и для общества*. В этом плане Б.Ельцин и его покаяние перед народом за свою деятельность перед своей отставкой – более чем убедительный и поучительный пример.

Несколько иначе дело обстоит с другим кандидатом – Г.Зюгановым.

В идеологическом смысле он, конечно, более подкован, чем претендент №1. И своих произведений у него куда больше, и докторскую ученую степень имеет и много чего другого. Но давайте посмотрим, что у него, как говорится в портфеле, в уже объявленной программе, или точнее говоря, в его тезисах, объявленных 9 февраля сего года. “Вернуть гражданам и государству украденное в ходе грабительской приватизации!”, “Природные богатства России – на пользу всему народу и каждому россиянину в отдельности!” и т.д. в духе “программы-минимум КПРФ”.

Настаивать на том, что в общем-то давно уже многие отторгают и что не более, чем популизм, при этом опираясь на партию, верхушка которой переродилась и оторвалась от основной массы еще в советские времена – значит обманывать себя и своих

последователей, обрекать себя и их на историческое поражение. Особенно в условиях, когда уже ясно, что значительная масса народа воспринимает праволиберальную идеологию как свою, что, собственно говоря, и было подтверждено результатами выборов в Госдуму – 99.

К слову сказать, кандидат Союза правых сил – К.Титов вполне может рассчитывать если не на третье, то на четвертое место в президентской гонке. Такие идейные ценности СПС как “национальные интересы России, гражданские свободы, рыночная экономика, правовое государство”, а также “благополучие своей семьи связано со своим трудом, своей собственностью, своей предприимчивостью, своим профессионализмом” и другие далеки от популизма и уверенно утверждаются в общественном сознании.

Кроме общих идейных ценностей и положений в программах кандидатов в президенты должны быть заключены, как представляется, общенациональные идеи, вокруг которых можно было бы сплотить и объединить основную часть нации. Такие идеи содержатся, на мой взгляд, в программе кандидата в президенты А.Подберезкина. Стержень его программы – идея о том, что Россия должна стать великой державой с мощным технологическим потенциалом. Для того, чтобы стать ею, страна должна бросить все силы на развитие науки и внедрение новых технологий, а произведенный продукт – реализовать на внутреннем и внешнем рынках. И тогда, когда Россия станет экономически мощной страной, вокруг нее, по убеждению А.Подберезкина, начнет складываться Союз славянских государств или даже федерация наподобие Европейского союза.

Можно спорить, насколько реалистичны идеи этого кандидата в президенты и как скоро они могут быть осуществлены, но направление самих идей представляется мне верным. Действительно, если мы сильны нашим интеллектом, наукой, образованием, то сама логика подсказывает, что ставку следует делать именно на это, что это именно то звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь. И та же логика говорит, что сильное обновленное государство вполне может обрести союзников.

Сказанное следует дополнить тем, что в отличие от многих кандидатов в президенты А.Подберезкина можно причислить к идеологам. Притом с большим стажем. Еще в конце 80-х годов он отчетливо понимал, что нужна новая идеология и что пойдет не так много времени, и она будет востребована. С тех пор он не переставал работать над ней. Его книги и прежде всего “Русский путь”, несколько раз переиздававшаяся – яркое тому доказательство.

Каковы же шансы упомянутых кандидатов и что сулят нам действия одного из них как президента? Прежде всего с точки зрения реализации необходимых нам реформ.

Наибольшие шансы, надо признать, у В.Путина и Г.Зюганова. У остальных они невелики. Хотя бы по той причине, что не у всех есть необходимые условия и ресурсы для победы.

Что же касается главного для нас вопроса – успеха реформ будущего президента (кто бы им ни стал), то перспективы этого успеха, к великому сожалению, далеко не радужные. Прежде всего из-за слабости и незрелости тех пяти условий, о которых говорилось выше. Нет пока политической силы, которая была бы способна проводить эти преобразования, и едва ли один президент будет способен заменить собой эту силу; нет идеологии реформ; нет консолидированной социальной опоры реформ; нет международной поддержки реформ. Все это у нас было в 1987–1989 годах, но момент был не понят и упущен, а сегодня общество, политические силы, элиты настолько расколоты, что надеяться на быстрое улучшение ситуации не приходится.

Но отчаиваться не стоит. *Главное – не свернуть с дороги демократизации, развивать и укреплять ее и тогда свет в конце туннеля не погаснет.*